

УДК 726.71 (476) (091)

КЛАССИЦИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ УНИАТСКИХ ХРАМОВ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.

В.Ф. Морозов¹, И.Н. Ожешковская²

Белорусский национальный технический университет, Республика Беларусь

e-mail: wmorozow@tut.by¹, ozheshkovskaya@list.ru²

Униатская архитектура периода классицизма (конец XVIII – первая половина XIX в.) развивалась по двум направлениям. На западных белорусских землях она продолжала испытывать влияние западноевропейской культуры, в первую очередь Польши, а на восточных – ощущалось прямое воздействие классицизма Российской империи. В истории униатской архитектуры Беларуси классицизм стал завершающим стилем и оставил значительный след, хотя и проявился в незначительном числе каменных сооружений.

Ключевые слова: барочный классицизм, классицизм, объемно-планировочное и художественно-стилистическое решение униатских храмов.

CLASSICISM IN THE ARCHITECTURE OF UNIATIC CHURCHES OF BELARUS AT THE END THE XVIII - BEGINNING XIX CENTURY

V. Morozov¹, I. Ozheshkovskaya²

Belarusian National Technical University, Republic of Belarus

e-mail: wmorozow@tut.by¹, ozheshkovskaya@list.ru²

Uniate architecture of the late 18th - early 19th centuries period of classicism developed in two directions. Western Belarusian lands continued to experience the influence of Western European culture, primarily Poland, while the eastern ones felt the direct impact of the classicism of the Russian Empire. It left a bright mark from both directions in the history of Belarusian architecture. Classicism in the architecture of Uniate churches of the late 18th - early 19th centuries manifested itself in a small number of stone structures and it was the last style in the history of its development.

Keywords: baroque classicism, classicism, space-planning and artistic and stylistic solutions of the Uniate temples.

Введение. С одной стороны, при исследовании сакральной архитектуры мы сталкиваемся с проблемой влияния литургии, религиозной функции, символического и семантического значения отдельных архитектурных форм на образ храма и его объемно-планировочную структуру. И это является неизменными историческими факторами формирования культовых сооружений. С другой стороны - происходит постоянное развитие архитектурных стилей, новых строительных технологий, материалов и конструкций, что в свою очередь не может не оказывать влияние на каноническую, выработанную столетиями, и в конечном итоге узнаваемую архитектуру церквей. Взаимовлияние рассмотренных выше факторов приводит к динамике развития культовой архитектуры в соответствии с духом времени.

Изучению классицизма на территории Беларуси было посвящено много научных трудов [1]. Параллельно в науке происходили исследования такого феномена в белорусской культуре, как зарождение, развитие и угасание архитектуры униатов [2]. В данной статье рассматривается воздействие стиля классицизм на архитектуру униатских храмов Беларуси, начавшееся в конце XVIII в., что, безусловно, позволит определить новые приемы формообразования униатской архитектуры и причины, повлиявшие на это.

Основная часть. Формирование классицизма было связано с ответной реакцией на слишком сложные и импульсивные решения архитектурных композиций барокко. Зародившийся во Франции в XVII в., классицизм становится признанным официальным стилем абсолютной монархии и быстро распространяется по всему миру. Имея много направлений и путей развития, например, палладианство и ампир, классицизм господствует практически весь XIX в., а влияние данный стиль продолжает оказывать и в XX в.

Появление классицизма в архитектуре Беларуси было связано с двухсторонним влиянием сопредельных государств, с востока и запада, ограничивающих белорусские земли. Наиболее раннее проникновение стиля произошло в архитектуре Речи Посполитой благодаря политике Станислава Августа Понятовского и приходится на первую половину XVIII в. Увлеченный идеями Просвещения, польский монарх заложил в объемно-планировочные и художественно-стилистические решения своих дворцов новые принципы построения на основе палладианства. Особенностью раннего классицизма в Речи Посполитой становится сочетание строгих форм нового течения с элементами барокко, получившего название «станиславского», больше известного в Беларуси как барочный классицизм. Примерами барочного классицизма становится в первую очередь светская архитектура: королевский дворец в Гродно, дворцы в Ружанах и Дятлово, Щорсах и Святске, и др.

Вторая волна классицизма приходит на Беларусь после первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. с правлением Екатерины II и охватывает восточные земли Могилевщины, Витебщины и Гомельщины. Особенности этого направления стиля отличаются более точным следованием классическим формам античной архитектуры. В качестве примера можно привести сооружения в Чечерске, Иосифовский собор в Могилеве, дворец Румянцева в Гомеле и др.

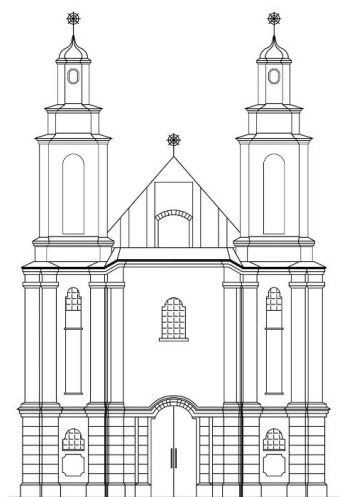
Архитектура униатских храмов достигает своего расцвета во второй половине XVIII в., когда позиции униатского духовенства и базилианского ордена становятся наиболее влиятельными в Речи Посполитой. В объемно-планировочном решении униатских церквей используется устоявшаяся барочная композиция в виде трехнефной двухбашенной базилики, традиционная для католического зодчества Речи Посполитой, в сочетании со стилем виленского барокко. Именно в это время начинают складываться неблагоприятные исторические и социальные условия для униатской церкви, которые привели в конечном итоге к ее ликвидации. Таким образом классицизм становится последним стилем в истории развития архитектуры храмов униатской конфессии на Беларуси.

Влияние классицизма со стороны Польши начинает ощущаться в архитектуре униатских церквей в конце XVIII в. Каменные монастырские и приходские храмы в стилистике барочного классицизма возводятся в Ружанах (1765–1781 гг.), Лядах (1792–1794 гг.), Ракове (1793 г.), Бресте (после 1788 г.) и др. Синтез двух стилей в архитектурном решении храмов проявлялся по-разному, но общая концепция сводилась к сохранению объемно-планировочной структуры, сложившейся в эпоху барокко, а также многоярусной

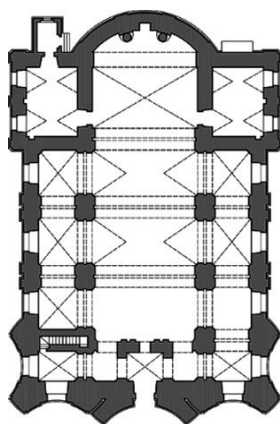
композиции башен на главном фасаде. При этом следует отметить, что количество ярусов в башнях сократилось вместе с исчезновением их иллюзорной телескопичности. Знаком классицизма становится использование треугольной формы фронтонов, утрата характерной для барокко волнистой поверхности фасадной плоскости.

Одна из последних трехнефных двухбашенных базилик была построена в 1788 г. в Бресте. Петропавловская церковь базилианского монастыря (не сохранилась) сохраняла барочную пластичность главного фасада, выполненного в виде вогнутых сильно выступающих полуциркульных плоскостей. Барочная традиция также отражалась в завершении храма одной полуциркульной апсидой, равной по ширине и высоте центральному нефу. Несмотря на вогнутую поверхность главного фасада, его композиционное решение отличалось простотой за счет отсутствия многопрофильных карнизов и слоистых пилястр. Двухскатная кровля завершалась треугольным фронтоном (рисунок 1).

От памятника барочного классицизма в д. Сутково (в настоящее время д. Новоспасск) Гродненской обл. сохранились руины. Построенная в 1808 г., монастырская церковь Преображения Господня имела упрощенную граненую форму плана трехнефной базилики, в завершении которой даже форма апсиды имела прямоугольное очертание. При этом за пределы очертаний общей планировочной структуры церкви не выдвигались ни двухэтажные сакристии в пресбитериуме, ни каплицы, расположенные по сторонам от главного входа. И только выступающие под углом пилястры придавали некоторую динамику главному фасаду и дополнительный светотеневой эффект, больше напоминая собой угловые контрфорсы времен готики, чем прием барокко (рисунок 2). Примером постановки башни под углом к плоскости главного фасада является расположенный неподалеку от д. Сутково бывший Петропавловский храм при базилианском монастыре в д. Боруны.

А. Главный фасад. Графическая реконструкция И.Н. Ожешковской

Б. План [4]

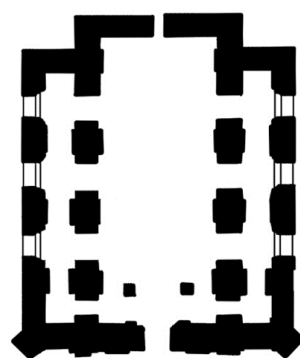

Рисунок 2. – План храма Преображения Господня в Сутково, 1770 – 1808 гг. [5, с. 51]

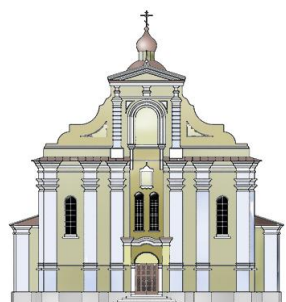
Рисунок 1. – Петропавловская церковь в Бресте, 1788 г.

Главный фасад Преображенского храма в Сутково не имел башен, которые, возможно, просто не успели достроить тем более, что боковые каплицы могли служить

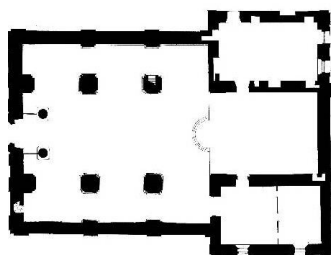
основой для их возведения. Связывать башни между собой должен был треугольный фронтон, что стало бы ожидаемым завершением объемно-пространственной композиции базилики. Из документов известно, что главный фасад храма в д. Сутково был «исполнен в дорическом ордере» [3, л. 1], потому что пилястры находились только на нем. В качестве декора использовались скульптурные украшения в виде барочных ваз. Единственным украшением боковых фасадов были сильно выступающие профилированные карнизы.

Не реализованный проект монастырской Благовещенской церкви в д. Ляды Минской обл., которую возвели в 1794 г. по другому проекту [6, л. 1], должен был представлять двухбашенную базилику. Еще в 1804 г. башни пытались достроить, и они немного выступали над крышей [7, л. 112, об.]. В конечном итоге, в 1824 г., появился профилированный фронтон на всю ширину главного фасада. Такие безбашенные фасады с фронтовой композицией в завершении были распространены среди костелов Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. Барочный классицизм проявился в храме Благовещения в интересном композиционном решении главного фасада, представляющим комбинацию криволинейного и треугольного фронтона с рустованными пилястрами (рисунок 3). К традициям барокко относится оптическая живопись на фасаде [6, л. 17, об.], а также иллюзионистические алтари в интерьере.

Кроме трехнефных двухбашенных базилик в униатском зодчестве в стиле барочного классицизма существовали однефные базилики с одной башней-доминантой на главном фасаде. К ним относится монастырская Петропавловская церковь в г. Ружаны Брестской обл. (рисунок 4).

А. Главный фасад [9, л. 3]

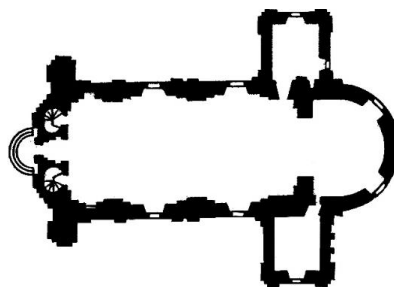

Б. План [9, л. 8]

Рисунок 3. – Благовещенская церковь в Лядах, 1794 г.

А. Западный фасад, 1765-1781 гг.
Архитектор Ян Беккер [10]

Б. План [11, с. 43]

Рисунок 4. – Церковь свв. апп. Петра и Павла в Ружанах, 1765-1880 гг.

Храм, существовавший здесь со второй половины XVIII в., был завершен в 1781 г. при князе Александре Сапеге его придворным архитектором Яном Беккером [8, л. 1]. Форма плана благодаря сильно выступающим сакристиям представляла форму латинского креста.

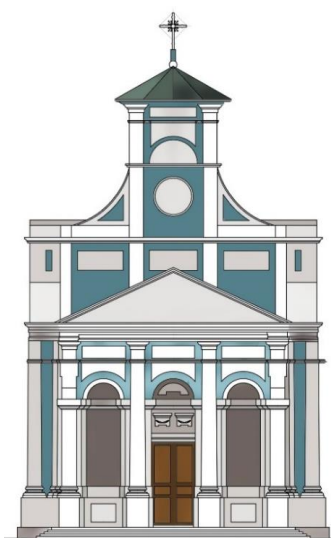
Самым ярким композиционным акцентом классицизма Петропавловского храма является характерный вытянутый шпиль, завершающий прямоугольную в плане башню главного фасада, и треугольный фронтон. Следует отметить, что все классицистические приемы композиционного решения церкви в Ружанах относятся к светской архитектуре, да и сам автор проекта был больше известен как архитектор дворцовых сооружений (дворец Сапегов в Деречине (1786 г.)). К этим приемам относятся выступающий многопрофильный выступ наподобие ризалита в центре главного фасада, завершение первого яруса высоким парапетом в виде балюстрады, использование люкарны, в качестве промежуточного элемента находящейся между основным объемом башни и шпилем, декоративный портал над дверью, распространенный в Западной Европе в XVII – XVIII вв.

Кроме монастырских церквей воздействие «станиславского» классицизма успели воспринять небольшие зальные приходские храмы, расположенные в западных областях Беларуси в самом конце XVIII в. К приемам классицизма в Дмитриевской церкви в д. Щорсы Гродненской обл. (1770-1776 гг.) [12, с.210] относится выступающий вперед портик на четырех опорах, перекрытый треугольным фронтоном. Он композиционно связан с плавным пластическим соединением ярусов главного фасада, напоминающим барочную традицию криволинейного фронтона (рисунок 5). Проект храма был разработан западноевропейскими архитекторами Дж. Сакко и Ж. Габриелем [12, с.210], что объясняет появление вынесенного вперед трехпролетного портика, распространенного приема архитектуры классицизма.

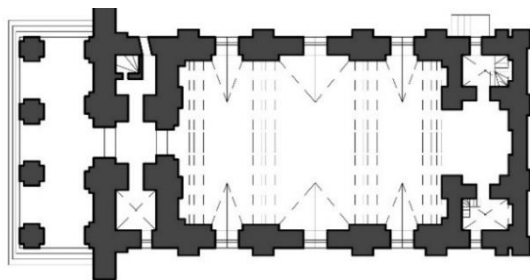
Еще одним примером может служить церковь Рождества Богородицы в д. Масы Гродненской обл., построенная в 1796 г. [13, с. 117]. Двухъярусный главный фасад, разделенный антаблементом и треугольным фронтоном, раскрепован дорическими пилястрами. Стиль барокко проявляется в объемно-планировочной структуре церкви и в элементах декора. На фасаде сохраняется фрагмент боковых волют криволинейного фронтона, связывающий ярусы между собой (рисунок 6).

Постепенное угасание стиля барокко в конечном итоге привело к появлению классицизма и в архитектуре униатских храмов. Одним из первых примеров представляется монастырский храм Преображения Господня в Ракове Минской обл., окончательная дата строительства которого относится к 1793 г. [14, л. 1]. Его художественно-стилистическое решение принадлежало классицизму, но при этом выбор объемно-планировочного решения по-прежнему пришелся на двухбашенную зальную базилику, что было связано, возможно, с долгим строительством храма. Башни на главном фасаде имели всего два яруса [14, л. 1] (в настоящее время не сохранились) и сами по себе были невысокими, лишь «ненамного поднимаясь над крышей» [15, л. 1] (рисунок 7). До сих пор о существовании башен свидетельствует нартекс, выступающий в виде узкого прямоугольника из основного объема сооружения. Оформление внешнего облика церкви ритмом пилястр дорического ордера, строгий силуэт треугольного фронтона, пропорции храма – все это относит памятник к стилю классицизм. Достроенный в XIX в. портик на главном фасаде, выполненный в подражании классицизму, дополнил образ Преображенской церкви новыми деталями.

В начале – первой половине XIX в. в стиле классицизм было возведено несколько приходских храмов в Брестской обл.: Успенская церковь в Перковичах (1805 г.) и Покровский храм в М. Щитниках (1821 г.). Они имели более простое объемно-планировочное решение в один неф. В строгий прямоугольный объем включались помещения пресбитериума и сакристий. Нартекс также не выявлялся отдельным объемом. Каменные цилиндрические своды на подпружных арках заменили плоские деревянные перекрытия, а в Покровском храме деревянный потолок имитировал цилиндрический свод.

А. Главный фасад. Графическая реконструкция И.Н. Ожешковской

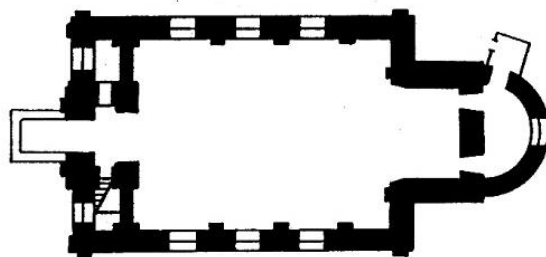

Б. План [16, с. 127]

Рисунок 5. – Дмитриевская церковь в Щорсах, 1770-1776 гг.
Арх. Дж. Сакко и Ж. Габриэль

А. Главный фасад. Графическая реконструкция И.Н. Ожешковской

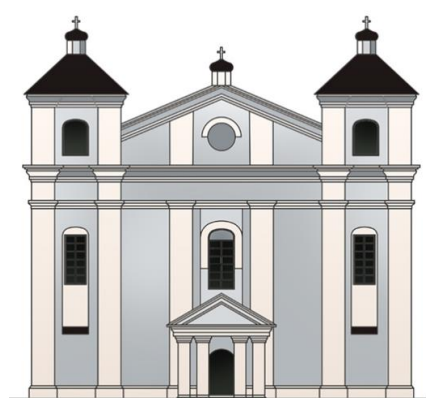
Б. План [13, с. 118]

Рисунок 6. – Церковь Рождества Богородицы в Массолянах, 1796 г.

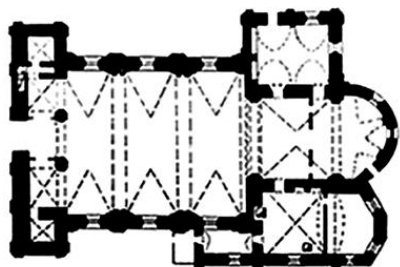
Стиль классицизм проявляется в этих храмах в завершении главного фасада с появлением канонического треугольного фронтона. В Успенской церкви треугольный фронто́н завершает собой имитацию портика, реализованного в архитектуре униатского храма в Щорсах (рисунок 5). Здесь же классицистический портик не выносится, а только выступает вперед на диаметр колонн, образуя ритм сдвоенных дорических колонн, поддерживаемый пилястрами дорического ордера, расположенными на углах

и боковых фасадах церкви (рисунок 8). Антаблемент портика решен в традициях античной Греции чередованием стилизованных триглифов и метоп. Вместо барельефов центр треугольного фронтона заняла икона.

Архитектурное решение Покровского храма, несмотря на более позднее время возведения, имеет больше реминисцентных черт барокко. Композиция фасада стремится к доминированию фронтона, как центрального элемента, фланкированного с двух сторон небольшими башенками, как в память традиций двухбашенного барочного построения. Но фронтон на этот раз имеет классицистическое решение в виде треугольника и трехчастную разбивку полуколоннами. Мотив треугольного фронтона повторяется в пристроенном в более позднее время притворе (рисунок 9).

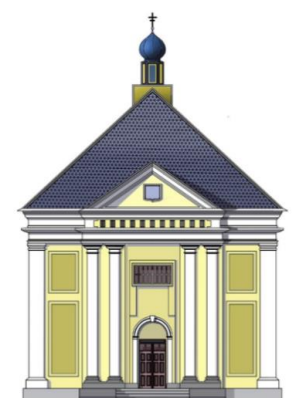

А. Главный фасад. Графическая реконструкция И.Н. Ожешковской

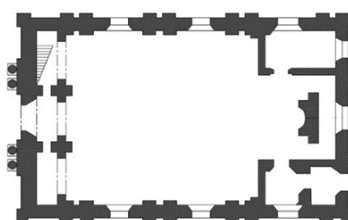

Б. План [17, с. 129]

Рисунок 7. – Церковь Преображения Господня в Ракове, 1793 г.

А. Главный фасад. Графическая реконструкция И.Н. Ожешковской

Б. План [18, с. 174]

Рисунок 8. – Успенская церковь в Перковичах, 1805 г.

А. Южный фасад

Б. План

Рисунок 9. – Покровская церковь в Малых Щитниках, 1821 г. [19, л. 1-2]

Таким образом, на архитектуру униатских храмов Беларуси, на землях, оставшихся в составе Речи Посполитой после раздела в 1772 г., в конце XVIII – первой половине XIX в. продолжался процесс воздействия западноевропейских культурных традиций. В первую очередь это привело к появлению ряда памятников барочного классицизма, а затем и архитектуры классицизма. Особенностью архитектурного решения стало сохранение базиликальной формы плана и разнообразие композиций главного фасада, включая двухбашенное и однобашенное построение, а также формирование безбашенного объема с помощью доминирования фронтона. Следует отметить постепенную тенденцию к упрощению в планировке церквей, уменьшению объемов строительства, что объясняется усложняющейся исторической ситуацией в стране.

Если рассматривать процесс проникновения классицизма на восточных землях Беларуси, вошедших в состав Российской империи после первого раздела Речи Посполитой, то становится очевидным, что архитектура униатских храмов сразу приобрела черты рассматриваемого стиля без сохранения барочных традиций. При этом на присоединенных к России белорусских землях параллельно шел процесс полного преобразования ее архитектурного наследия прошлого, в том числе и униатских храмов. В одном только Витебске в конце XVIII в. были реконструированы в стиле классицизм униатские Успенский собор, Воскресенско-Рынокская и Святодуховская церкви.

Первым сооружением классицизма становится храм св. Николая Онуфриевского монастыря (не сохранился) в д. Селец Могилевской обл., освященный в 1804 г. [20, л. 208]. Условия размещения церкви, которую необходимо было вписать между двумя монастырскими корпусами, определили характер ее объемно-планировочного решения. Оно представляло собой однефную базилику с примыкающей полукруглой апсидой под общей крышей с зальным объемом сооружения. Отсутствие сакристий в планировке объясняется их размещением в помещениях монастыря, непосредственно примыкающих к церкви [21, с. 38-45].

Композиционным центром архитектурного решения Николаевской церкви являлся выдвинутый вперед нартекс, служивший основанием для мощной пятиярусной башни. С одной стороны, устройство выступающих нартексов в виде барбаканов было характерно для Могилевщины XVII – XVIII вв., но в отличие от их невысоких объемов башня-колокольня храма св. Николая являлась доминантой не только самого сооружения, но и всего монастырского комплекса. Поэтому, с другой стороны, пропорции и художественно-стилистическое решение башни приближаются к классицистическому образу архитектуры Санкт-Петербурга (рисунок 10). Классицизм Николаевской церкви проявлялся также в деталях, например, в ордерном оформлении фасадов, антаблементе с ритмом триглифов и профилированными карнизами, в появлении сухариков и рустованных пилястр.

Появление купола в архитектуре униатских храмов в начале XIX в. становится обязательным элементом в объемно-планировочной структуре. Он возникает как при реконструкции сооружений (Успенский собор и Свято-Духовская церковь в Витебске), так и при строительстве новых объектов. Самым грандиозным и последним купольным униатским храмом становится приходская Богоявленская церковь (не сохр.) в Витебске, построенная в 1805 г. [22, л. 1].

Крестово-купольная двухбашенная трехнефная базилика, тип храма, к которому относилась Богоявленская церковь, была характерна для униатских храмов Витебска. Незначительный выступ трансепта фиксировал центр средокрестия, где был установлен купол на световом барабане (рисунок 11). Два яруса главного фасада разделялись широким антаблементом. Боковые фланкирующие, квадратные в плане, двухъярусные башни были сквозными и равными по высоте треугольному фронту. Пластичность фасаду придавали сдвоенные полуколонны и пилястры с коринфскими капителями [23, с. 23-27]. Особенность купола состояла в его эллиптической форме, которая была не типична для Беларуси и больше напоминала купол Италии времен Ренессанса. Характерный для классицизма треугольный фронтон главного фасада был подчеркнут меньшими фронтонами, расположенными на одной вертикальной оси.

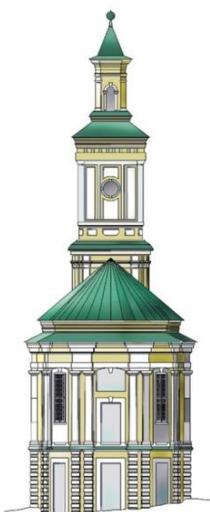
Развитие купольных униатских храмов начала XIX в. продолжилось в виде небольших сооружений с формой крестового плана. Примерами служат церкви Иоанна Крестителя в Витебске (1803 г.) и Крестовоздвиженская в Струни (1808 г.) [24, л. 1]. Причем и среди православных храмов можно было найти аналогичное решение, особенно характерное для Витебской губернии.

Крестовый объем церкви во имя Усекновения главы св. Иоанна Крестителя в Витебске (не сохранилась) завершался небольшим глухим куполом, увенчанным железным крестом и прорезанным для облегчения веса полуциркульными нишами (рисунок 12). Окна украшались сандриками, а карнизы треугольных фронтонов – сухариками, традиционными для классицизма. К купольному храму относилась Завитьбенская церковь св. Николая (не сохр.), построенная в 1798 г. [25, л. 18].

Появление центрического купольного сооружения с планировкой в форме греческого креста в архитектуре униатских церквей в начале XIX в., приближенного к византийской традиции, являлось следствием политики сближения с православием, проводимой государством.

А. Западный фасад

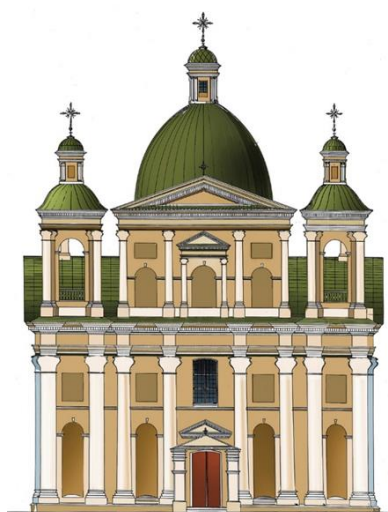

Б. Восточный фасад

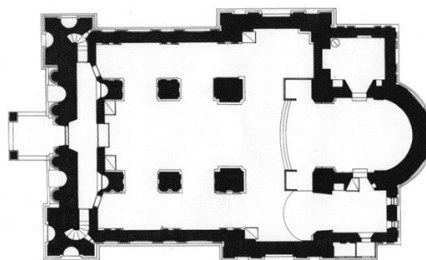

В. План

Рисунок 10. – Церковь св. Николая в Сельце, 1804 г. [26]

А. Северный фасад

Б. План

Рисунок 11. – Богоявленская церковь в Витебске, 1808 г. [27]

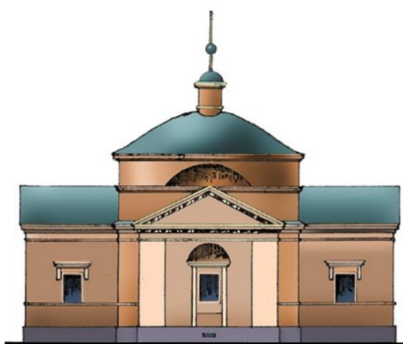
Крестовоздвиженская церковь в Струни (не сохр.) представляла собой небольшой квадратный в плане объем, перекрытый глухим куполом, с пристроенными более низкими по высоте и такими же квадратными в плане каплицами, пресбитериумом и нартексом (рисунок 13). Колокольня над нартексом являлась деревянной, возможно, была пристроена в более позднее время. Несмотря на деревянное исполнение, ее облик со-

ответствовал классицизму, имитируя каменные архитектурные элементы: пилястры, обрамление окон и замковый камень. Колокольня имела характерный для архитектуры Санкт-Петербурга вытянутый шпиль.

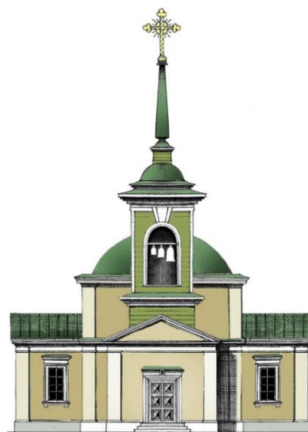
Заключение. Униатская архитектура конца XVIII – первой половины XIX в. периода классицизма развивалась по двум направлениям. Западные белорусские земли продолжали испытывать влияние западноевропейской культуры, в первую очередь Речи Посполитой, а восточные – ощутили прямое воздействие классицизма Российской империи.

Особенностью памятников барочного классицизма униатских храмов Брестской, Гродненской и Минской областей явилось сочетание двух стилей при выборе композиционного решения и в декоре фасадов, а также разнообразие объемно-планировочных решений. Классицизм в этих регионах постепенно вытеснил барочные элементы к началу XIX в. В Витебской и Могилевской областях в начале XIX в. сложился в стиле классицизм тип крестово-купольного храма со световым куполом на барабане, который становится актуальным и при реконструкции сооружений, возведенных в период барокко. Наиболее распространенным типом при строительстве небольших приходских церквей становится храм центрической планировки в форме греческого креста и с глухим куполом над средокрестием.

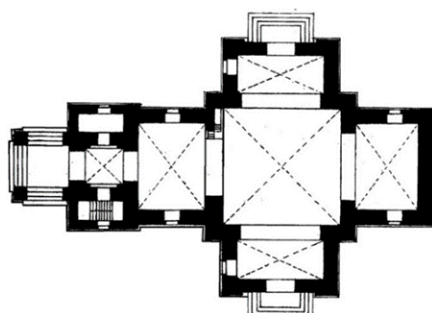
Классицизм в архитектуре униатских храмов конца XVIII – начала XIX в. проявился в небольшом количестве каменных сооружений и явился последним стилем в истории ее развития.

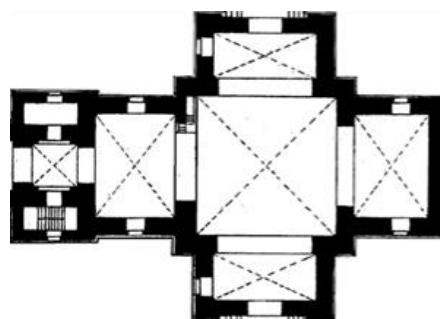
А. Восточный фасад, 1803 - 1816 гг.

А. Главный фасад.

Б. План, 1868 г.

Б. План

Рисунок 12. – Церковь св. Иоанна Крестителя в Витебске, XIX в. [28]

Рисунок 13. – Крестовоздвиженская церковь в Струни, 1808 г. Графическая реконструкция И.Н. Ожешковской

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозов В.Ф. Классицизм в архитектуре Беларуси: дис. ... д-ра арх.: 18.00.01. Минск, 2001, с. 254 –258.
2. Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 598 с.
3. Литовский Государственный исторический архив (ЛГИА). Фонд 634. – Оп. 2. – Д. 700. Инвентарь монастыря Сутковского за 1831 г. – 16 л.
4. Центральный Государственный военно-исторический архив. Фонд 349. – Оп. 4. – Д. 145. Чертежи бывшего Петропавловского базилианского храма в Брест-Литовске. 1839 г. – 1 л.
5. Міцкевіч, В.С. Каталіцкія кляштары XIV-XVIII стст. У межах сучаснай Беларусі / С.В. Міцкевіч; пад агул. рэд. Уладыслава Завальнюка.- Мінск. Рымска-каталіцкая парафія Св. Сымона і Св. Алены, 2013. – 244 с.: іл.
6. Российский Государственный исторический архив (РГИА). Фонд 824. – Оп. 2. – Д. 163. Визит униатского Ляденского монастыря Игуменского уезда Минской губернии за 1824 г. – 36 л.
7. РГИА. Фонд 823. – Оп. 3. – Д. 1281. Отчеты о визитации базилианских монастырей Брестской епархии за 1804 г.
8. Институт истории и материальной культуры Российской академии наук ИИМК РАН. Рукописный отдел. Фонд Р III. – Д. 3135. Метрика для получения верных сведений о древне-православных храмах. Церковь во имя апостолов Петра и Павла в м. Ружаны. 1887 г. – 14 л.
9. Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД). Фонд 91. – Оп. 1. – Д. 419. Ляды. Церковь Благовещенская. Обмеры 1991 г. – 14 л.
10. Русские церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rustemple.narod.ru/other_by_ruzhany_petra_pavla_church.html. – Дата доступа: 09.01.2020.
11. Атлас памятников архитектуры и мемориальных комплексов Белоруссии: [Учеб. Пособие для вузов] / В.А. Чантурия. – Минск: Вышэйшая школа, 1988. – 101 с.: ил.
12. Кулагін, А.М. Праваслаўныя храмы Беларусі: Энцыклапедычны даведнік / А.М. Кулагін; гал. рэд. Г.П. Пашкоў. - Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2007. – 327 с.: іл.
13. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі : Гродзенская вобласць / Акадэмія навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Рэд. кал. : С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1986. – 369 с.: іл.
14. РГИА. Фонд 824. – Оп. 2. – Д. 164. Визит униатского Раковского монастыря Минского уезда Минской губернии за 1824 г. – 21 л.
15. ЛГИА. Фонд 694. – Оп. 1. – Д. 3867. Инвентарное описание Раковской греко-униатской церкви и монастыря ксендзов Базилианов Дисненского деканата. 1830 г. – 26 л.
16. Габрусь, Т.В. Сакральнае дойлідства Беларусі: 1000-гадавая спадчына / Т.В. Габрусь. – Мінск: Беларуская навука, 2014. – 483 с., іл.
17. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі : Мінская вобласць / Акадэмія навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Рэд. кал. : С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1987. – Кн. 1. – 1987. – 284 с.: іл.
18. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область / АН БССР, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора, Белорус. Сов. Энцикл.; редкол.: С. В. Марцелов (гл. ред.) и др. – Минск: БелСЭ, 1990. – 424 с.: ил.
19. БГАНТД. Фонд 122. – Оп. 1. – Д. 235. Покровская церковь в д. Малые Щитники Брестского района Брестской области. Архитектурно-строительная часть. 1985 г. – 5 л.
20. РГИА. Фонд 797. – Оп. 6. – Д. 23117. Акты осмотров базилианских монастырей Полоцкой епархии за 1823 г. – 400 лл.
21. Ожешковская И.Н. Традиции базилианского строительства на примере Онуфриевского монастыря Мстиславского района // Актуальные проблемы архитектуры Белорусского

- Подвинья и сопредельных регионов: сб. науч. работ Междунар. науч.-практ. конф. к 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 18–19 окт. 2018 г. / Полоц. Гос. Ун-т; под общ. ред. В.Е. Овсейчика (отв. ред.). – Новополоцк: Полоц. Гос. ун-т, 2018. – С. 38 – 45.
22. РГИА. Фонд 834. – Оп. 3. – Д. 2905. Опись Богоявленской церкви в губернском городе Витебске. 1856 г. – 60 лл.
 23. Ожешковская И.Н. Стилистические особенности Богоявленской церкви в Витебске конца XVIII - начала XIX вв. / И.Н. Ожешковская // Вестник Полоцкого государственного университета. № 16 секция «Строительство. Прикладные науки» - Новополоцк, 2013. – С. 23-27.
 24. РГИА. Фонд 799. – Оп. 25. – Д. 828. Дело о постройке церкви в селе Струнь, Полоцкого уезда, Витебской губернии. 1900-1903 гг. – 32 л.
 25. РГИА. Фонд 834. – Оп. 3. – Д. 2910. Главная опись Витебской Иоанна Крестителя Задубавской церкви и приписанных к ней Витебских церквей: Николаевской, Скуловицкой и Курьилловской. 1854 г. – 36 л.
 26. БГАНТД. Фонд 91. – Оп. 1. – Д. 505. Онуфриевская церковь в д. Селец Мстиславского р.-на. – 6 л.
 27. РГИА. Фонд 835. – Оп. 1. – Д. 762. Чертеж св. Богоявленской церкви г. Витебска. Архитектор Печенков. 1912 г. – 3 л.
 28. РГИА. Библиотека СПб. Альбом православных церквей Витебской губернии. Построенных, исправленных и переделанных на суммы, отпущенные Министерством Внутренних Дел. Издано по распоряжению начальника губернии. – Витебск : Переплет Г. Росильона, 1878. – [б.с.].

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АРХИТЕКТУРЫ БЕЛОРУССКОГО ПОДВИНЬЯ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ**

Электронный сборник статей

МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(Новополоцк, 26–27 ноября 2020 г.)

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2021

Об издании – 1, 2

1 – дополнительный экран – сведения об издании

УДК 72(082)

Редакционная коллегия:

Р. М. Платонова (председатель),

В. В. Васильева (отв. секретарь),

Л. М. Парфенова, Е. Д. Лазовский, В. Е. Овсейчик

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРЫ БЕЛОРУССКОГО ПОДВИНЬЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ [Электронный ресурс] : электрон. сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 нояб. 2020 г. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: Р. М. Платонова [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

ISBN 978-985-531-734-1.

Представлены итоги исследований, освещающие проблемы истории архитектуры, градостроительства и искусства, современной архитектуры, дизайна и строительства, научно-методические проблемы преподавания архитектурных, дизайнерских и строительных дисциплин.

Предназначен для специалистов в области архитектуры и проектирования, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов архитектурных, дизайнерских и строительных специальностей.

*Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса.
Регистрационное свидетельство № 3671815379 от 26.04.2018.*

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 59 95 11, e-mail: r.platonowa@psu.by; u.auseichyk@psu.by

№ госрегистрации 3671815379.

ISBN 978-985-531-734-1

©Полоцкий государственный университет, 2021

2 – дополнительный титульный экран – производственно-технические сведения

Для создания текстового электронного издания «Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов» использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АРХИТЕКТУРЫ БЕЛОРУССКОГО ПОДВИНЬЯ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ**

Электронный сборник статей

МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(Новополоцк, 26–27 ноября 2020 г.)

Технический редактор *А. А. Прадидова*.
Компьютерная верстка *А. А. Прадидовой*.
Компьютерный дизайн обложки *Е. А. Балабуевой*.

Подписано к использованию 27.04.2021.
Объем издания: 11,4 Мб. Тираж 3 диска. Заказ 420.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

211440, ул. Блохина, 29,
г. Новополоцк,
Тел. 8 (0214) 59-95-41, 59-95-44
<http://www.psu.by>